

изведения конца XVII — начала XVIII в., но и стиль повествовательных сочинений того времени испытал влияние языка деловой прозы курантов.

Рукописные куранты (или «вестовые письма») XVII в. являлись сводом печатных и рукописных известий, полученных из европейских стран и переведенных на русский язык толмачами Посольского приказа. В курантах помещались сведения о политических событиях, происшедших во Франции, Германии, Англии, Польше, Австрии, Силезии, Голландии, Италии, Венгрии и других странах. Кроме того, здесь же сообщалось и о «куриозных» фактах, привлечших внимание иностранных корреспондентов. Через посредство рукописных курантов в России познакомились с религией, правами и обычаями жителей Западной Европы.

В переводе «немецкой тетради о вестях из Венгрии, Австрии, Германии, Чехии и других мест» сообщалось, например, что «монс Фронтиснак, которой к новой королевной Флоренцеской посолскую грамоту от французского короля привез, и он ныне в пятницу приехал назад, а целовал де у папы ноги и дела свои папе объявил и от него не мешкая в Францовскую землю поехал и тамо дела свои совершил».⁷ Здесь упоминался и «цесарское величество», который обменялся грамотами с Флоренским королем.

Не исключено, что в описании Флоренского государства в «Истории о российском матросе Василии Кариотском» сказано знакомство русского автора с рукописными курантами. Об этом свидетельствуют некоторые эпизоды повести, и в частности описание первой встречи российского матроса Василия с цесарем: «Потом приехал и цесарь к церкви, и вшел в церковь, и увидев Василия в богатом убранстве, и, чая каков приезжий царевич или король, тотчас призвал к себе камергера, которому спросить приказал его, что за человек <...> Которой выслушав камергер и цесарю объявил. И как отслушав церковное пение, то цесарь просил к себе российского матроса. И российский матрос, поклонясь цесарю, и обещал быть, его величеству поклон отдать. И цесарь поехал во дворец свой, а Василий остался в церкви для некоторой своей богу должности.

Потом поехал к цесарю во дворец. Приехал и принят был от цесаря с великою славою, подобно яко некоего царевича. И как вошли внутрь царских палат, в палату убранную, в которой был поставлен стол со всем убранством и кушаньем, потом цесарь стал российского матроса сажать за стол кушать».⁸

Придворный быт саксонского двора нашел отражение в рукописи курантов 1621 г. (без начала текста): «...всякой особно молитву и благодарене богу воздал после наказанья ис церкви

⁷ Вести-куранты, с. 25. — Упрощение орфографии: замена ѣ — е, ѡ — я, і — и, исключение ъ в конце слов и расстановка знаков препинания — произведено нами.

⁸ Русские повести первой трети XVIII века. Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой. М.—Л., 1965, с. 200.